

Севастьянова А.Е., ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКЗОГЕННЫХ И ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ЯКУТИИ)

Подходы к развитию региональной экономики, признавая роль экзогенных факторов, все больше внимания уделяют эндогенным факторам, а также их взаимовлиянию. При этом необходимо учитывать наличие существенных различий в социально-экономическом положении территорий, которые имеют место не только между субъектами Федерации, но и между районами и поселениями внутри каждого из них.

Обширная территория Республики Саха (Якутия), разнообразие условий ее различных районов затрудняют рассмотрение социально-экономической системы данного субъекта Федерации как единой и внутренне однородной, поэтому представляется актуальным проверить стратегическое соответствие имеющихся внутренних ресурсов и возможностей с внешними условиями и факторами влияния на уровне ее субрегионов. В рамках комплексных научных исследований было выделено 5 экономических зон. В статье представлены результаты анализа потенциала центральной экономической зоны (далее – ЦЭЗ) республики с учетом социально-экономических особенностей ее развития.

Анализ выполнен с использованием методов, основанных на экспертных оценках факторов. SWOT- анализ и когнитивное моделирование позволили получить интегрированное представление о социально-экономических системах выделенных территорий с акцентом на взаимозависимостях важнейших факторов и условий развития.

Ключевые слова: субрегион, социально-экономическое развитие, стратегия развития, SWOT- анализ, когнитивное моделирование

Для государства восточные территории страны – важный геостратегический район с богатыми природными ресурсами. Как осваивать эти ресурсы? Поможет ли освоение природных ресурсов решить накопившиеся проблемы на востоке страны? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимы прогнозирование и анализ долгосрочных последствий принимаемых решений.

Республика Саха (Якутия) является самой крупной по площади административно-территориальной единицей в мире, причем, с экстремальными природно-климатическими условиями, к тому же отличающимися в различных районах республики. Данная территория характеризуется сложной структурной организацией и сочетанием разнообразных природно-климатического, производственно-отраслевого, поселенческого и природно-ресурсного потенциалов. В связи с такой дифференциацией в территориальном планировании республики выделяется 5 экономических зон: центральная, западная, восточная, южная и арктическая. Это «крупные территориальные образования, отличающиеся административно-территориальной общностью, стабильностью границ, общностью транспортной и энергетической инфраструктуры, четко выраженной специализацией хозяйства на основе использования благоприятных природных и социально-экономических условий территории, географической близостью, наличием общих экономических, социальных и культурных связей, схожестью природно-климатических условий» [Стратегия, 2016]. Диверсифицированное таким образом

пространство Якутии позволяет рассматривать экономическую деятельность и факторы влияния как неоднородные в пределах не только республики, но и районов (улусов). Надо заметить, что для российской практики все чаще признается, что субрегионы занимают особое место в иерархической системе территориальных систем (см., например, [Тажитдинов, 2013]). Хотя, как показывает неудавшийся опыт федеральных округов в управлении экономикой соответствующих территорий, при отсутствии полномочий на этом уровне иерархии трудно ожидать прорывов. Тем не менее, с аналитических позиций при обосновании стратегических документов развития субъекта Федерации с огромной территорией это представляется вполне обоснованным. При этом стратегия развития каждой из экономических зон ориентирована на достижение общей цели, сформулированной для республики Саха (Якутия). Эта цель предполагает превращение республики в геополитически значимого лидера Дальнего Востока и Арктической зоны РФ, создание комфортной и безопасной для полноценной реализации человеческого капитала среды на обширной территории с уникальным природным потенциалом, в условиях низких температур [Стратегия, 2016].

Общая характеристика Центральной экономической зоны

Центральная экономическая зона включает 9 улусов/районов и два городских округа (г. Якутск и пгт. Жатай). На ее территории проживает более половины всего населения республики, в том числе, более 30% – в столице республики – городе Якутск. Общая площадь Центральной экономической зоны по якутским меркам не так велика (существенно меньше территорий Восточной, Западной и Арктической зон), занимает 285 тыс. кв. км.

Природно-ресурсный потенциал Центральной экономической зоны богат землями сельскохозяйственного назначения, лесными и водными ресурсами. В Центральной Якутии представлены практически все виды сельскохозяйственного производства. Крупные реки территории имеют судоходное значение. Водный транспорт в Якутии играет важную роль в доставке грузов и в пассажирских перевозках, так как зачастую это не только самый удобный, но и единственный способ добраться до места назначения. В отличие от других экономических зон на данной территории отсутствуют богатые залежи минерально-сырьевых ресурсов, тем не менее, можно отметить наличие запасов золота, серебра, свинца, цинка, каменного угля и природного газа. Топливо-энергетическое сырье этой территории имеет лишь местное экономическое значение. Широко распространены месторождения строительных материалов.

Промышленность в основном развита в Якутске (отрасли, поддерживающие жизнедеятельность столицы республики, особенно топливо-энергетический комплекс) и в пгт. Жатай (судоремонтно-судостроительный завод и Якутская нефтебаза).

Даже выделенные экономические зоны в рамках республики нельзя признать внутренне однородными. Об этом свидетельствует проанализированный вектор характеристик: объемы производства продукции, инвестиции, потребление на душу населения, уровень бедности, уровень безработицы, доступ к государственным услугам и т.п. Анализ статистических данных, имеющих аналитических материалов и стратегических документов республиканского и местного уровней¹ позволил сформулировать список основных факторов влияния на развитие ЦЭЗ.

Взаимообусловленность эндогенных и экзогенных факторов

Региональные исследования традиционно уделяют большое внимание идентификации эндогенных детерминант роста. «Развитие по определению является эндогенным. Это в корне зависит от концентрированной организации территории, в которую входит социально-экономическая и культурная система, компоненты которой определяют успех местной экономики: предпринимательские способности, местные производственные факторы (труд и капитал), реляционные навыки местных субъектов генерируя совокупное приобретение знаний и, кроме того, способность принимать решения, позволяющую местным экономическим и социальным субъектам руководить процессом развития, поддерживать его при преодолении изменений и инноваций и обогащать его внешней информацией и знаниями, необходимыми для ее использования для общего процесса роста...» [Capello 2009 . С.5].

Основные эндогенные факторы, которые можно охарактеризовать как «сильные стороны» рассматриваемой экономической зоны, можно обозначить лишь с дополнением «относительно» (которое подчеркивает сравнение, в первую очередь, с Арктической зоной республики, но не с другими российскими регионами), а именно, относительно развитая промышленность, относительно благоприятные условия для проживания, относительно развитая производственная инфраструктура.

Остановимся немного подробнее на инфраструктуре, которая, без сомнения, важна для экономического роста и выравнивания доходов, тем более, на столь обширной территории. Имеющиеся в Центральной Якутии элементы производственной инфраструктуры создают предпосылки для развития промышленности, строительства и сельского хозяйства территории. Ключевым проектом создания опорной транспортной сети республики и главным стратегическим объектом транспортного строительства является железнодорожная линия

¹ [Стратегия, 2016]; Статистический сборник Республики Саха (Якутия). Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Саха (Якутия). Якутск, 2016. 581 с.; Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Якутск» на период до 2032 г. Режим доступа: <https://якутск.рф/ekonomika/normativno-pravovye-akty/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-do-2032-goda/> (дата обращения: 13.10.2017); др.

Беркакит-Томмот-Якутск. Завершено строительство первой очереди транспортно-логистического центра Нижний Бестях. Географическое положение города Якутск определило его роль транспортно-логистического центра на Северо-Востоке России. Транспортные коридоры (воздушные и смешанного наземно-водного сообщения) пролегают через центральную Якутию. Дальнейшее развитие транспортной системы зависит от позиции и финансовой поддержки государства. Особенно это относится к созданию нового транспортного коридора, интегрированного с Северным морским путем.

Усиление внутренних (между поселениями Центральной экономической зоны) кооперационных связей и интеграции с экономиками других регионов связано с дальнейшим развитием транспортной и энергетической систем. Основой транспортно-экономического коридора является федеральная автодорога «Вилюй», а также судоходные участки реки Вилюй. Данная транспортная артерия может обеспечить устойчивые социально-экономические связи между Якутском и г. Мирный, вдоль нее расположены такие точки роста как Ленск, Сунтар, Нюрба, Вилюйск, Верхневилюйск, Бердигестях.

Перспективы развития внешних интеграционных связей в значительной степени обусловлены близостью к странам АТР. В связи с этим для Центральной экономической зоны Якутии помимо развития транспортной сети важно, чтобы появились новые экспортные позиции (продукция агропромышленного и лесопромышленного комплексов, традиционных промыслов, туризма, новой наукоемкой и инновационной продукции и услуг).

Хотя территория центральной части Якутии обеспечена автомобильными дорогами общего пользования значительно лучше, чем другие территории республики, здесь низкий уровень развития сети путей сообщения с круглогодичной эксплуатацией. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляла в 2015 г. менее 40% от всей протяженности автодорог. Вопрос о необходимости развития внутрирегиональной производственной инфраструктуры стоит остро. В то же время надо учитывать и то, что существует компромисс между ростом и региональным равенством, поскольку улучшенная инфраструктура в развитых «основных» регионах способствует как агломерации, так и росту, что затрудняется улучшением инфраструктуры в развивающихся «периферийных» регионах. ... улучшение межрегиональных связей может увеличивать, а не уменьшать региональное неравенство, поскольку улучшенная транспортная и коммуникационная инфраструктура между основными и периферийными регионами способствует не только росту, но и агломерации» [Minerva 2009, С. 96].

Увеличение агломерации ярко прослеживается на примере Якутска. Этот самый крупный и экономически развитый город Якутии, который находится на стыке транспортных

путей, еще и обладает институциональными преимуществами столичного статуса (республиканского уровня), здесь проявляются эффекты разнообразия и концентрации деятельности, город имеет более высокий уровень качества жизни по сравнению с другими поселениями Центральной Якутии. Имеющийся научно-образовательный комплекс и другие плюсы столичного города стимулируют приток населения со всех улусов республики, а также мигрантов из других государств и российских регионов. Миграционный прирост в 2015 г. был отрицательным как в целом по республике, так и в ЦЭЗ. Но при этом в г. Якутске был зафиксирован положительный миграционный прирост — 1318 человек. Развитие региональной транспортной системы, скорее всего, будет не только улучшать транспортную доступность и повышение качества жизни населения отдаленных поселений, но и дальше способствовать сложившейся тенденции агломерации Якутска и снижению численности населения других поселений территории. Опережающая миграция в Якутскую агломерацию является существенным риском пространственного развития всей республики, а не только ЦЭЗ. Для нивелирования рисков необходимо создавать условия для закрепления населения в сельской местности и формирования новых опорных точек развития.

Вся территория Республики Саха (Якутия) относится к районам Крайнего Севера. Климат резко континентальный, отличается продолжительным зимним и коротким летним периодами. Это обуславливает низкую комфортность среды для жизни и на территории Центральной экономической зоны. Тем не менее, эта территория относительно благоприятна для проживания населения: есть крупные населенные пункты (г. Якутск, пгт. Жатай, г. Покровск); на территории Центральной Якутии пересекаются все имеющиеся и строящиеся транспортные магистрали, формируется полноценный транспортный хаб; имеются квалифицированные трудовые ресурсы и возможности для дальнейшего развития человеческого капитала.

Особое место среди внутренних сильных сторон ЦЭЗ занимают предпосылки для формирования инновационной экономики всей республики. Здесь имеются: Северо-Восточный федеральный университет с достаточно развитой материальной базой; научно-исследовательские институты, оснащенные передовым оборудованием; «Технопарк Якутия» с комплексом имущественных, консультационных услуг и доступом к оборудованию для субъектов малого и среднего предпринимательства; крупные ведомственные центры внедрения инноваций и трансфера технологий, реализация крупного инновационного проекта «Три долины» (с включением не только Якутска, но и других перспективных точек роста — г. Покровск, поселения Октемцы и Намцы).

При разработке региональной инновационной стратегии необходимо учитывать, что география инноваций намного сложнее, чем простая модель ядро-периферии, а способность переходить от знаний к инновациям и от инноваций к региональному росту существенно отличается по регионам [Samagni 2013]. К сожалению анализ показывает, что трудно ожидать, что в обозримой перспективе поселения улусов Якутии (включая и 9 улусов Центральной экономической зоны) могут стать не только потребителями инновационной продукции, но и ее производителями. Наиболее вероятным представляется вариант инновационного развития в рамках центрo-периферийной модели, когда центры разного уровня «стягивают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии. Благодаря концентрации ресурсов происходят инновационные трансформации самих центров, а затем инновации распространяются на периферию, стимулируя её развитие, хотя и с некоторым лагом» [Зубаревич 2014, С. 8].

Огромную сдерживающую развитие роль для республики Саха (Якутия) играют факторы «первой природы» в первую очередь, суровые (а в случае Арктической зоны – экстремальные) природно-климатические условия. Также общими характеристиками для всей территории республики являются: слабая заселенность и неравномерная освоенность территории; структурная и территориальная несбалансированность на рынке труда; ограниченные финансово-инвестиционные возможности; слабое развитие социальной сферы; повышенные издержки (по сравнению с целым рядом других регионов России) на производство и транспортировку товаров и услуг, на социальное развитие. Степень значимости этих факторов вполне объективно отличается по выделенным зонам. Наиболее сильно они сдерживают развитие Арктической зоны, в Центральной экономической зоне их значение можно охарактеризовать как среднее. При этом очевидна взаимозависимость и взаимообусловленность перечисленных факторов.

Ограниченные финансово-инвестиционные возможности обусловлены следующими обстоятельствами: имеет место дефицит местных бюджетов; значительное число предприятий являются убыточными; отмечается недостаточное количество финансовых институтов; рассчитывать на софинансирование проектов и мероприятий в полном объеме за счет средств федерального бюджета в рамках реализации приоритетных национальных проектов и федеральных (государственных) целевых программ приходится с большой осторожностью. В частности, к вопросу о влиянии экзогенных факторов на финансово-инвестиционные возможности Якутии, можно, добавить, что социально-экономическое развитие восточных регионов с середины 80-х прошлого столетия и до 2008 г. в рамках реализации крупномасштабных программ и стратегий большого успеха не имело [Минакир 2014]. Затем

появились отчетливо выраженные национальные интересы на данных территориях (в первую очередь, развитие восточных ресурсных баз углеводородного сырья, необходимость выхода на рынки стран Северо-Восточной Азии и создание с этой целью необходимой инфраструктуры), программа развития Дальнего Востока и Забайкалья на 2008-2013 гг. была профинансирована. В результате в основном были реализованы намеченные сырьевые и инфраструктурные проекты. К сожалению, в ФЦП развития Дальнего Востока и Байкальского региона, утвержденной в 2014 г., региональные проблемы не удалось «встроить» в общую систему стратегических национальных целей. Как справедливо отмечают авторы, решить накопившиеся региональные проблемы только «инвестиционной накачкой» не удастся, необходимы «выращивание эффективных экономических институтов и формирование среды, благоприятной для их функционирования» [Минакир 2014, С. 16.].

Создает риски ошибок в бюджетном планировании сильная зависимость от поступлений налогов от крупных компаний. Так, в 2015—2016 гг. были достигнуты рекордные показатели по доходам бюджета, связанные, прежде всего, с прибыльностью нефтяных компаний и компании АЛРОСА. В связи с этим был принят излишне оптимистичный бюджет на 2017 г., с исполнением которого возникли большие проблемы, в частности, из-за укрепления рубля и аварии в АЛРОСА². Нестабильность конъюнктуры сырьевых рынков приводит к нестабильности всех уровней бюджетной системы, а не только территорий с сырьевой специализацией, но в большей степени влияет на развитие Арктической зоны. Оппортунистическое поведение крупных компаний в первую очередь затрагивает интересы населения Южной зоны, специализирующейся на добыче угля.

То есть можно констатировать, что внутренние угрозы усиливаются из-за неблагоприятного воздействия таких экзогенных факторов как нестабильность конъюнктуры сырьевых рынков, оппортунистическое поведение крупных компаний, непоследовательная экономическая политика Центра. Стратегия успешного развития столь сложной территории с необходимостью должна основываться на анализе таких взаимных усилений и компенсаций. Например, при разработке стратегии плодотворен анализ того, позволяют ли внутренние ресурсы (и в какой степени) воспользоваться теми возможностями, которые предоставляет внешняя среда (нейтрализовать внешние угрозы).

Анализ взаимодействия эндогенных и экзогенных факторов

² Бедная богатая Якутия: почему республике в 2017 году не хватало денег?// ИА REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2362693.html> (дата обращения: 27.12.2017); Якутия просит почти 3,6 млрд рублей кредитов на погашение долгов// ИА REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2384231.html> (дата обращения: 26.02.2018).

Поскольку взаимодействие и воздействие внутренних и внешних факторов на развитие региональной экономики – сложный процесс, велика потребность в методиках прогнозирования социально-экономических последствий принимаемых управляющих решений и процессов развития. Использовать макроэкономические модели для интерпретации локальных явлений роста не представляется возможным. Для Якутии затруднительно использовать модели «новой экономической географии» и эндогенного роста. Не работает и экстраполяция. SWOT-анализ, не смотря на свою значительную трудоемкость по сбору и интерпретации большого объема данных, является вполне приемлемым и результативным способом организации информации [Фляйшер 2005]. В связи с этим для исследования экономических зон в рамках Республики Саха (Якутия) были использованы аналитические методы, основанные на экспертных оценках факторов (методика SWOT-анализа и когнитивное моделирование). В данном случае важна была, в первую очередь, интегративная функция SWOT-анализа, чтобы уловить и отразить взаимодействия между внутренними и внешними факторами (сильными и слабыми сторонами, возможностями и угрозами) в противовес их независимому исследованию. Как отмечается в обзоре «... SWOT первоначально предназначался для того, чтобы помочь менеджерам формулировать стратегию, исследуя отношения и взаимодействия между внутренней и внешней средой фирмы» [Bell 2016, с. 311]. Эта же мысль проводится в работе [Phadermrod 2016], но отмечается, что со временем SWOT-анализ перешел от интегративной структуры к набору контрольных списков, а дальнейшее развитие метода (включая модель пяти сил конкуренции М. Портера) шло в направлении практически независимых внутреннего и внешнего анализа, а не на их объединении. И лишь в последние годы исследователи вновь вернулись к интегративным концепциям SWOT-анализа.

При выявлении эндогенных и экзогенных факторов, определяющих стратегию социально-экономического развития республики Саха (Якутия), исходно ставилась задача оценить относительную важность компонентов и связать списки (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы) друг с другом. Взаимосвязи были охарактеризованы качественным образом – в терминах «сильные-слабые». Определялось три степени интенсивности взаимосвязей (слабое, умеренное, сильное). Например, слабое положительное влияние обозначалось как «+», умеренное отрицательное влияние как «- -», сильное положительное влияние как «+ + +» (см. табл. 1 и 2). Для каждой экономической зоны была построена матрица взаимовлияний факторов. Фрагменты такой матрицы для Центральной экономической зоны приведены в табл. 1 и 2. Для анализа совокупности факторов и их взаимовлияния был применен метод когнитивного моделирования, адаптированный к анализу региональных систем [Morozova 2017].

Таблица 1. Взаимовлияние эндогенных и экзогенных факторов в Центральной экономической зоне Якутии (фрагмент 1)

	S.1	S.2	S.3	S.4	S.5	S.6	W.1	W.2	W.3	W.4	W.5	W.6	O.1	O.2	O.3	O.4
S.1		++				++						-		++		
S.2				++	+						-	-		++		
S.3		+			+											+
S.4		++				+		-	-	-	-					+
S.5										-					++	
S.6									-	-	-	-				
W.1		-	---	--				++								
W.2		---		--							+	++		-		-
W.3			--					+		++				-		-
W.4		-		-	-				+						-	
W.5		-	--	-	-	-	+	+	+					-		
W.6		---	--	--					+	+	++			-	-	

Таблица 2. Взаимовлияние эндогенных и экзогенных факторов в Центральной экономической зоне Якутии (фрагмент 2)

	S.1	S.2	S.3	S.4	S.5	S.6	O.1	O.2	O.3	O.4	T.1	T.2	T.3	T.4
O.1		+		+								-		
O.2	+	+		+					++	++				-
O.3	+	+		+									-	-
O.4		+		+					++					-
T.1		-								-		+	+	+
T.2		-		-		-	--	-	-				++	
T.3	-	-		-			--	-			+	++		
T.4		-		-		+		--		--	+	+	+	

Примечание. Обозначения факторов были выполнены традиционным для SWOT-анализа способом. Сильные стороны в развитии ЦЭЗ представлены следующими SWOT-факторами:

S1 — природно-ресурсный потенциал;

S2 — относительно развитая промышленность;

S3 — относительно благоприятные условия для проживания;

S4 — относительно развитая производственная инфраструктура;

S5 — предпосылки для формирования инновационной экономики;

S6 — рекреационный потенциал и развитие традиционных видов хозяйства коренных малочисленных народов Севера.

Препятствуют достижению целей следующие внутренние факторы и условия (слабые стороны):

W1 — суровые природно-климатические условия;

W2 — высокие издержки производства и социальной сферы;

W3 — сильная неравномерность в развитии городов и муниципальных образований;

W4 — дисбаланс спроса и предложения рабочей силы;

W5 — слабое развитие социальной сферы;

W6 — ограниченные финансово-инвестиционные возможности.

Возможности дальнейшего успешного развития рассматриваемой территории существенно зависят от внешних факторов. Среди них особое влияние для ЦЭЗ имеют:

- O1 — приоритеты государственной региональной политики;
- O2 — развитие внутренних и внешних интеграционных связей;
- O3 — применение новых технологий;
- O4 — транзитный потенциал центральной Якутии.

Нежелательные тенденции или изменения в условиях внешней среды (угрозы) представлены следующими SWOT-факторами:

- T1 — нестабильность конъюнктуры сырьевых рынков;
- T2 — оппортунистическое поведение крупных компаний;
- T3 — непоследовательная экономическая политика Центра;
- T4 — усиление внешней конкуренции.

Заключение. Краткие результаты расчетов

Выполненная оценка взаимодействий между SWOT-факторами и их влияния на достижение стратегических целей развития показала, что для Центральной экономической зоны наиболее существенна опасность внешних угроз, в числе которых на первом месте стоит непоследовательная экономическая политика федерального Центра. При этом для достижения требуемых приращений показателя реализуемости стратегии требуются сравнительно умеренные усилия по финансовой и регуляторной поддержке, но мощные усилия в части политической поддержки.

Применительно к территории ЦЭЗ особо следует выделить необходимость взаимосвязанного комплекса мер и шагов по пути инновационного развития. Имеющиеся здесь предпосылки для формирования инновационной экономики являются одним из самых значимых факторов дальнейшего развития этой территории. Приходится констатировать, что накопление знаний и более быстрые темпы инновационного развития наиболее подготовлены лишь в Якутске. Но хорошо обоснованная стратегия инновационного развития может обеспечить «дивиденды» и для других территорий республики. При этом региональный уровень управления должен играть важную роль в формировании и развитии инновационных процессов: все большее значение наряду с технологическими нововведениями приобретают управленческие, организационные и маркетинговые инновации; на первый план выходят институциональные преобразования, политические компетенции и роль региональных властей; хорошую отдачу можно получить за счет активного участия в федеральных инициативах по продвижению инновационного развития.

Важны как выравнивающие, так и стимулирующие компоненты политики в управлении столь непростым регионом. Стоят сложные задачи: сокращение различий в уровне социально-экономического развития между поселениями; поиск пути их сбалансированного развития в рамках республики; повышение конкурентоспособности. На уровне социально-экономической системы страны это считается «противоречащими друг другу целями, т.е. чем больше средств перераспределяется в пользу проблемных регионов, тем ниже темпы

экономического роста» [Кузнецова 2016, С. 140]. В то же время жизнь требует выбора своего пути для каждой территории в соответствии с имеющимися возможностями и недостатками.

Использование SWOT-анализа с включенным в его структуру когнитивным моделированием для исследования субрегиональных социально-экономических систем оказалось оправданным. Оценка роли внешней среды и значимости внутренних факторов, а также анализ характера и силы их взаимосвязей позволили сформулировать рекомендации по формированию активной позиции региональных властей в направлениях, способствующих реализации стратегических целей и задач долгосрочного социально-экономического развития территории. Единый подход к анализу выделенных экономических зон на территории республики Саха (Якутия) позволит в дальнейшем выполнить корректное встраивание (со всеми необходимыми итерациями, согласованиями и корректировками) полученных результатов в Стратегию развития республики.

Литература

Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года (Одобрена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 26.12.2016 года № 455). Якутск, 2016. 310 с.

Тажитдинов И.А. Субрегион как особое звено территориально-экономической системы: сущность, особенности функционирования и управления// Вестник УГАТУ, 2013. Том 17. 1 (54). с. 191-197. Режим доступа: [file:///C:/Users/PK/Downloads/subregion-kak-osoboe-zveno-territorialno-ekonomicheskoy-sistemy-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-upravleniya%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/PK/Downloads/subregion-kak-osoboe-zveno-territorialno-ekonomicheskoy-sistemy-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-upravleniya%20(1).pdf) (дата обращения: 11.10.2017)

Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России// ЭКО. 2014. №4. С. 6- 24.

Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальний Восток России: программные ожидания// Регионалистика. 2014. Т. 1. № 2. С. 6–16. DOI: 10.14530/reg.2014.2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalniy-vostok-rossii-programmnye-ozhidaniya> (дата обращения: 16.10.2017)

Minerva G.A., Ottaviano G.I.P. Endogenous growth theories: agglomeration benefits and transportation costs (p. 86-100) // Handbook of regional growth and development theories / Edited by Roberta Capello and Peter Nijkamp. Edward Elgar Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA 2009. P. 86-100 (529 p.). Available at: <http://www.economia.unam.mx/cedrus/descargas/Capello%20-%20HB%20of%20Regional%20Growth%20and%20Development%20Theories%20-%202009.pdf> (accessed 23.11.2017).

Capello R., Nijkamp P. Introduction: regional growth and development theories in the twenty-first century – recent theoretical advances and future challenges // Handbook of regional growth and development theories / Edited by Capello R. and Peter Nijkamp Peter. Edward Elgar Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA 2009. pp. 1-16 (529 p.). Available at: <http://www.economia.unam.mx/cedrus/descargas/Capello%20-%20HB%20of%20Regional%20Growth%20and%20Development%20Theories%20-%202009.pdf> (accessed 23.11.2017).

Camagni R., Capello R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Toward Smart Innovation Policies //Growth and change. 2013. 44 (2). P. 355-389.

DOI: 10.1111/grow.12012 <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/grow.12012/full>

Phadermrod B., Crowder R. and Wills G. Importance-Performance Analysis based SWOT analysis. International Journal of Information Management. 2016. pp. 1-10. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2016.03.009> Available at: <https://eprints.soton.ac.uk/394441/2/elsarticle-template.pdf> (accessed 19.10.2017).

Bell G. G., and Rochford L. Rediscovering SWOT's integrative nature: A new understanding of an old framework// International Journal of Management Education. 2016. 14(3), P. 310-326. DOI: 10.1016/j.ijme.2016.06.003.

Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1472811716300398> (accessed 16.10.2017).

Фляйшер К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан; пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. 541 с.

Morozova M.E., Shmat V.V. Medium-term forecasting of Russian economy using cognitive model // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28, No. 3. P. 253-258. DOI: 10.1134/S1075700717030091.

Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1134%2FS1075700717030091.pdf> (accessed 12.10.2017).

Кузнецова О.В. Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта // Проблемы регионального развития России: сб. ст. Сер. Вопросы географии. М., 2016. С. 134-150.